Следующие три дня Джастин думал и размышлял над тем, как идут дела с Кэтрин. Это был маршрут, который он никогда не планировал; и тот, который и беспокоил и взволновал его. Она заставила его чувствовать себя так, как он никогда раньше не чувствовал; но назойливая мысль, что это его сестра, продолжала всплывать на поверхность. Наконец, как раз тогда, когда он подумал, что набрался смелости заговорить с ней; Кэтрин снова сразила его.

Возвращаясь домой после работы во вторую смену, все в доме спали, и Джастин тихонько пробрался сквозь темноту в свою комнату. Закрыв дверь, он включил свет, а затем подошел к своему столу, чтобы бросить ключи. На его столе лежала сотня долларов, которые он дал Кэтрин за то, что она была его девушкой на выпускном вечере.

Его сердце упало, когда он поднял сотню, а затем банкноту. Она отменяет это, подумал он. Никакого выпускного бала... Хотя его отец был бы в бешенстве, он знал, что она была права. Затем он посмотрел на записку.

«Я хочу сделать это, потому что я тоже выбираю, а не потому, что ты мне заплатил».

Когда до него дошли слова Кэтрин, Джастин не был уверен, боялся ли он того, что может произойти дальше, или был взволнован тем, что его отец оторвет его голову, если это произойдет.

Всю следующую неделю его отец продолжал говорить о предстоящем выпускном вечере и свидании Джастина. Каждый раз, когда он хвастался, что «его мальчик» забрал какую-нибудь горячую старшеклассницу, Кэтрин просто смотрела на него, а затем качала головой. Это было так плохо, что отец дал ему денег на смокинг и купил новую коробку презервативов, которыми он щеголял за обеденным столом, заставляя Джастина краснеть, когда Кэтрин смотрела на него.

В выпускной вечер он был в доме Джесс, ожидая, пока Кэтрин соберется.

Он слышал, как она спускалась из-за угла зала. Его первым взглядом были выкрашенные в красный цвет пальцы на высоких каблуках с ремешками. Когда она подошла ближе, его взгляд скользнул вверх по ее икрам и голеням, к простору крепких загорелых бедер. Подол ее розового платья заканчивался чуть выше середины бедра, достаточно низко, чтобы быть приличным, но и достаточно высоко, чтобы создать угрозу, если она наклонится или двинется неправильно.

Еще через два шага он не знал, куда смотреть. Та твердая задница, по которой струилась юбка. Или подтянутый живот, хорошо просматривающийся сквозь розовое кружево топа. Это было так ясно; Джастин мог видеть серебряный отблеск ее пирсинга в пупке.

Но именно когда она добралась до него, он почти перестал дышать. Розовое кружево продолжалось вверх и по изгибу ее груди. Прозрачность, подчеркивающая шары плоти, которые они едва скрывали; у платья было достаточно толщины в двух нужных местах, чтобы скрыть ореолы грудей, убрав соски из поля зрения. Бюстгальтера не было, понял он. Топ был

завязан на шее одним бантом; а сзади, ну, не было ни одного. Голая загорелая кожа спускалась по всей длине чуть выше щели ее задницы. Было видно, что у нее также не было трусиков.

«Теперь ты можешь дышать», — прозвучал веселый голос Джесс над его ухом.

«Боже мой», — выдохнул Джастин, затаив дыхание. Кэтрин удивленно посмотрела на него. — Ты потрясающая, — сказал он более мягко.

«Спасибо», Кэтрин скромно улыбнулась. - Пойдем? - тихо спросила она.

Всю дорогу Джастин не мог оторвать от нее глаз; он все еще был в шоке от того, какой потрясающей была эта сестра-сорванец, которую он никогда не замечал. Не помогало и то, что очевидная палатка в его брюках свидетельствовала о его одобрении. Кэтрин ничего не сказала, а он продолжал украдкой поглядывать на нее; она просто тихо сидела, сложив руки на коленях.

Когда они вошли в арендованный танцевальный зал, Джастин почувствовал себя на седьмом небе от счастья; Без сомнения, самая красивая девушка здесь сегодня вечером была у него под рукой. Он нарочно дал им лишние полчаса, чтобы люди уже пришли, и их появление, надо надеяться, не было бы замечено некоторыми; к сожалению, он ошибся.

«Йо Дог!» — раздалось позади них; и Джастин почувствовал, как Кэтрин напряглась в его руке.

— Привет, Рейли, — поздоровался Джастин.

«Твой папа, должно быть, сегодня очень гордый человек», — предположил Рейли.

Прежде чем Джастин успел возразить, Кэтрин развернулась на высоких каблуках и повернулась лицом к молодому человеку. «Это потому, что его папа знает, что Джастин собирается выебать меня сегодня вечером», — говорил ее знойный голос, когда она смотрела на него.

Рот Рейли открылся от ее откровенности.

Кэтрин повернулась к Джастину. «Я думаю, пришло время потанцевать», — сказала она. Схватив Джастина за руку, она выпалила: «Давай?»

«Черт возьми», Джастин выдохнул, когда они двинулись к танцполу.

Она повернулась, чтобы посмотреть на Рейли, его рот все еще был открыт. «Обязательно скажи отцу Джастина», — закричала она.

Он обнял Кэт и притянул к себе. Это был такой контраст; быстрота и сила, которые он увидел в ее реакции на Рейли; и мягкую женственную форму, которую он теперь держал.

Джастин упивался близостью Кэтрин, поскольку она никогда не была далеко от него. Легкие прикосновения ее рук, запах ее волос, когда они танцевали; от всего этого вечер пронесся, как быстрая молния. Он сбился со счета, сколько было танцев; как быстро, так и медленно; и когда группа начала играть песню «Полночные любовники», он понял, чего хочет.

«Это была самая прекрасная ночь, спасибо», — прошептал он ей в волосы.

«Еще не на 100% идеально», — голос Кэт был тихим бормотанием.

Бровь Джастина поднялась: «Не на 100%?», — спросил он.

Кэтрин притянула его лицо к себе, и ее губы поднялись к его губам. Ее язык скользнул в его рот. Она почувствовала, как одна из его рук скользнула ниже, едва не обхватив щеку ее задницы. Она знала, что это неправильно, но хотела помешать отцу оказывать давление на Джастина. И она знала, что он не будет лгать. Когда их губы разошлись, она посмотрела ему в глаза.

— Нам нужно уйти, — тихо сказала она.

Джастин кивнул; и двое направились собирать свои вещи со своего стола. Кэтрин молчала, пока они направлялись к его грузовику, Джастин хотел спросить, о чем она думает, но испугался ее возможного ответа. Когда он скользнул на водительское сиденье, Кэтрин посмотрела на него.

Она сказала с похотью в голосе: «Я сняла номер в мотеле».

«Ты без трусов». Джастин даже не посмотрел на нее, вместо этого он смотрел в лобовое стекло.

«Тебе нужно ехать… СЕЙЧАС!!», — сказала ему Кэтрин.

Дорога до отеля была тихой, и Кэтрин не отходила от него, пока они регистрировались. Вместе они поднялись на лифте на пятый этаж и прошли по коридору к двери номера. Кэт использовала ключ-карту и открыла дверь; он шагнул в темную комнату и оглянулся на Кэтрин, стоящую на пороге.

"Ты в порядке?" Уверена ли ты?" — нервно спросил он.

«Я просто провожу пальцем по своей очень влажной киске», — сказала она. Поднеся палец к

его губам, она снова заговорила: «Ты что-то спрашиваешь?»

«Джастин… я переступаю этот порог, я больше не твоя сестра… я твоя девушка». Она посмотрела на него: «Ты понял?»

Джастин протянул руку и нежно взял ее за руку; а затем резко дернул ее вперед. С писком Кэтрин наполовину спотыкаясь прошла через дверь в комнату, погрузившись во тьму, когда дверь закрылась.

«Джас.. мммммммммммм», — ее слова превратились в стон, когда его губы врезались в ее губы, его вес прижал ее к стене рядом с дверью.

«О, Боже, даааааааааааааааааааааааааааааааааааа так», — простонала Кэт, когда его губы начали скользить по ее шее.

«Боже, я хочу тебя», — эхом отозвался в темноте бестелесный голос Джастина.

«Тогда возьми меня… я твоя!!». Кэт застонала, когда его горячие губы прошлись по кружеву ее платья.

Как обезумевшие звери, они рвали на других одежду. Его куртка полетела на пол, а за ней и рубашка; когда Джастин потянул бант на ее шее сзади, в результате чего верх ее платья свободно упал.

«О, Боже, соси их», — простонала Кэт, когда горячие губы сомкнулись вокруг ее твердого, как камень, соска.

Кэтрин покачала бедрами, когда Джастин стянул с нее платье; в то же время ее ногти царапали переднюю часть его брюк. Джастин застонал, когда почувствовал, как ее рука обхватила его твердый член.

«Блять, ты такой жесткий», прошептала Кэтрин.

Джастин отпустил ее сосок и поднялся, прижимая ее к стене. Его бедра соприкасались с ее бедрами, пока его член искал ее отверстие.

«Нет», Кэтрин хрипела, когда ее руки прижались к его груди. «Не так», — сказала она ему.

Он услышал, как ее рука скользнула по стене, а затем зажегся тусклый свет у входа в комнату. Кэтрин огляделась и увидела кровать; взяв Джастина за руку, она подвела его и растянула на кровати на спине.

Кэтрин наклонилась и постучала по основанию прикроватной лампы, оживив ее. Джастин моргнул, и его глаза привыкли к свету, когда обнаженная Кэтрин забралась на кровать и оседлала его бедра.

Он наблюдал, как она наклонилась и схватила его член, удерживая его вертикально, ее бедра опустились, пока кончик не устроился в ее темных волосах; он чувствовал, как ее влага просачивается на его головку члена, когда она заняла позицию.

«Я хочу увидеть твое лицо», — сказала Кэтрин. «Я хочу видеть тебя, когда ты скользишь внутри меня», — прохрипела она.

Джастин открыл рот, чтобы ответить, но из него вырвался только низкий гортанный стон, когда чистый жар окружил его член. Он начался с кончика и медленно скользил вниз, пока он не почувствовал, как ее таз прижимается к его.

«О Боже, даа застонал Джастин.

«О, черт возьми, Боже», — выдохнула Кэтрин.

What I just didn't hear / Чего я только не слышал | https://tl.rulate.ru/book/76769

http://tl.rulate.ru/book/72547/1994745

http://tl.rulate.ru/book/405/3895